

Научная статья

УДК 929.522.1

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.7

А был ли Зайчиков? Опыт микроисторического исследования на примере династии оренбургских купцов Деевых

Елена Вадимовна Бурлуцкая

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, ida777@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

Аннотация. История оренбургского купечества состоит из множества семейных и личных историй, с одной стороны, вписывающихся в историю региона, а с другой — эту историю формирующих. Местные торговцы были и порождением пестрого, молодого, деятельного оренбургского социума, и творцами складывающихся здесь социальных норм и социокультурных традиций. В этой связи обращение к биографиям оренбургских коммерсантов в рамках микроисторических исследований дает возможность более глубоко понять принципы бытования городского предпринимательского сообщества, его отношения с другими социальными группами, выяснить уровень общественной нравственности, а также постепенную трансформацию его представлений о возможном и должном. Статья предлагает исчерпывающий ответ на вопросы историков XIX—XX вв. о происхождении и ранней истории оренбургской купеческой династии Деевых, степени ее маргинальности и об отношении оренбуржцев к представителям этого купеческого рода.

Ключевые слова: история повседневности, микроистория, оренбургское купечество, биография, Зайчиков, Деев.

Для цитирования: Бурлуцкая Е. В. А был ли Зайчиков? Опыт микроисторического исследования на примере династии оренбургских купцов Деевых // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 98—111. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/7_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.7.

Original article

Was there Zaychikov? Experience of microhistorical research using the example of the Deev dynasty of Orenburg merchants

Elena V. Burlutskaya

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, ida777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

Abstract. The history of the Orenburg merchant class includes many family and personal stories. These stories can be considered the consequences and causes of larger historical processes. On the one hand, the local merchants were the product of the omnium-gatherum, young and active Orenburg society. On the other hand, it was the merchants who created established social norms and socio-cultural traditions here. In this regard, the research of biographies of such Orenburg merchants allows a better understanding of the urban business community principles, its relationships with other social groups, as well as finding out the level of public morality and tracing its transformation. The article provides answers to the questions of historians of the XIX—XX centuries about the origin and early history of the Orenburg merchant dynasty of the Deevs, the degree of their marginality and the attitude of the townspeople towards them.

Keywords: the history of daily life, microstory, Orenburg merchants, biography, Zaychikov, Deev.

For citation: Burlutskaya E. V. Was there Zaychikov? Experience of microhistorical research using the example of the Deev dynasty of Orenburg merchants. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 98—111. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.7>.

© Бурлуцкая Е. В., 2024

Введение

Жанры микроистории, исторической биографии и историко-генеалогических исследований в настоящее время переживают колоссальный подъем. Появляется большое число как кратких, так и всеобъемлющих публикаций, посвященных жизни конкретного человека или целого семейства. Подобного рода научные изыскания позволяют глубже осознать процесс становления конкретной личности в определенных исторических условиях, а также дают возможность подробнее познакомиться и с самой эпохой, формирующей такую личность. Современная тенденция к персонализации предмета истории подталкивает ученых к проявлению более пристального внимания к более или менее выдающимся людям, жизни которых позволяют пролить свет на малоизученные аспекты прошлого.

Особенно интересными в данном контексте становятся личности, так или иначе выбивающиеся из общей массы, пассионарные, а зачастую даже маргинальные. Интерес именно к таким персонам обусловлен прежде всего возможностью изучения социальных реакций на проявления демонстрируемого ими отклоняющегося поведения, а значит, перспективами выявления существующих социальных норм, ценностных ориентаций, степени их устойчивости и уровня жесткости социального контроля.

Для оренбургской истории особый интерес на протяжении целого ряда десятилетий представляла династия оренбургских купцов Деевых, имя которых неоднократно упоминалось в различных научных исследованиях и беллетристике в связи с их якобы преступным прошлым. Деевы попали не только в работы региональных историков, но и в монографии советских исследователей союзного значения, например, в книгу М. К. Рожковой [48].

Среди оренбургских историков наиболее подробно о династии Деевых писал автор настоящей статьи, проследив генеалогическое древо этих предпринимателей на протяжении более чем ста лет [3—5]. К торговым операциям Деевых на азиатском направлении обращался и К. А. Абдрахманов [1—2]. Однако на проблеме девиантного поведения первых поколений Деевых эти исследователи специально никогда не останавливались. Среди авторов, работающих в жанре исторической беллетристики, можно назвать Г. М. Десяткова, описавшего историю Деевых в своей работе «Легенды старого Оренбурга» [7].

Цель данной статьи может быть обозначена как исследование в области микроистории, позволяющее поставить точку в разнообразных версиях происхождения и ранней истории оренбургской купеческой династии Деевых, определение источника слухов о криминальном прошлом этого купеческого клана и возможных причин появления этих слухов.

В качестве источниковой базы исследования в первую очередь был использован комплекс архивных документов, хранящихся в фондах Объединенного государственного архива Оренбургской области (фонды Ф-173 — Оренбургская духовная консистория, Ф-98 — Оренбургская казенная палата, Ф-6 — Канцелярия оренбургского генерал-губернатора): метрические книги, ревизские сказки, духовные росписи и другие документы, позволяющие извлечь персональные данные о представителях указанного купеческого рода. Эти материалы были дополнены опубликованными источниками, относящимися к XIX — началу XX в. и содержащими упоминание о Деевых или Зайчиковых (предположительно — родоначальниках семейства Деевых, замешанных в криминальных историях).

В качестве ключевого исследовательского метода было использовано «насыщенное описание», дающее возможность извлекать максимум информации из, казалось бы, незначительных фактов через их понимание и интерпретацию.

Результаты исследования

Как отмечала М. К. Рожкова, настоящей фамилией этих купцов была Зайчиковы. «Один из Зайчиковых в 30-х годах [XIX века. — Е. Б.] был сослан в Сибирь на каторгу за продажу в рабство русских подданных казахам и в среднеазиатские ханства. Но с дороги Зайчиков бежал, переименовал фамилию на Деев, вернулся в Оренбург и спокойно продолжал там торговать. Деевы были одними из первых купцов, которые появились в Казалинске (форт № 1) одновременно с его возникновением в 50-х годах» [48, с. 125].

Мария Константиновна ссылалась в данном случае на труд А. И. Добросмыслова «Города Сыр-Дарьинской области...», в которой автор отмечал, что «Деевы или Зайчиковы принадлежат к той семье оренбургских купцов, один из представителей которой в тридцатых годах XIX столетия за продажу русских людей в рабство киргизам и в среднеазиатские ханства был сослан в Сибирь в каторжные работы, но с дороги бежал и, возвратившись в Оренбург, с измененной фамилией Зайчикова на Деева, благодаря покровительству местных властей, дожил спокойно свой век» [8, с. 38].

Еще раньше, в 1901 г., о Зайчикове-Дееве упоминал в своей работе писатель И. Н. Захарьин (Якунин). Михаил Зайчиков, по его сведениям, был маркитантом отряда, отправленного оренбургским военным губернатором В. А. Перовским в Хиву в 1839 г. Взвинтив цены на припасы в несколько раз по сравнению с городскими, он «приобрел за время похода большие деньги, да еще был награжден потом золотой медалью на шею с надписью “за усердие”...» [9, с. 79]. По словам автора, «купец Зайчиков в начале сороковых годов был судим в Оренбургской Уголовной Палате за продажу русских мужчин и женщин в неволю в Хиву». Зайчиков занимался хлебопашеством, владея несколькими тысячами десятин земли в губернии. Приказчики Зайчикова ездили по дальним уездам, собирая там желающих определиться на работу по обработке этих земель. Жили эти работники в отдельных сараях. «В одну из ночей киргизы, по заранее условленному плану, окружали со всех сторон сарай, связывали пленным руки и гнали их перед собою, как скот, в Хиву, для продажи...» [9, с. 78].

По решению Уголовной Палаты «Зайчиков и его главный приказчик Филатов были приговорены к каторжным работам; главными обвинителями выступили противу них многие из пленных, вернувшихся летом 1840 г. из Хивы в Оренбург. Затем Зайчиков, следуя в Сибирь, обменялся именем с обыкновенным ссыльным, приговоренным лишь на житье в Сибирь на неизвестное количество лет, и, отжив этот срок, вернулся, под своим уже новым именем Деева, в Оренбург...» [9, с. 78]. Как можно заметить из текста, информация, приведенная в работе Захарьина, имела больше деталей по сравнению с более поздними вариантами изложения этой же истории.

Далее Иван Николаевич, добавляя драмы в свое повествование, даже сообщил о реакции оренбургского общества на деяния купца: «Совесть не давала ему покоя: он выстроил храм, богадельню и занялся вообще делами благотворительности... Но это не спасло его ни от народной ненависти при жизни, ни от всеобщих проклятий после смерти. О богатстве этого Зайчикова, так несправедливо нажитом, ходят в Оренбурге и поныне легенды» [9, с. 78].

При этом автор противоречил сам себе, сообщая, что Михаил Зайчиков за Хивинский поход был награжден медалью, и одновременно рассказывая о судебном разбирательстве с его участием. Согласно данным Объединенного государственного архива Оренбургской области, в 1841 г. Михайла Степанович Деев действительно получил золотую медаль на Владимирской ленте за общепользные действия по пограничной торговле [15, л. 1 об., 2 об., 7], а за «внимание к началу торговых сношений... с областями Средней Азии» и за

активные торговые контакты с Хивой и Бухарой был высочайше удостоен звания Почетного гражданина [14, л. 7—7 об.].

Как пишет в своей работе А. А. Кузнецов, «нагрудные медали были редки и вызывали у окружающих уважение и почтение. ...Медальями жаловались люди только с чистой биографией и незапятнанной репутацией. Нельзя было представить к награждению медалью не только людей, состоявших когда-то под судом и следствием, но даже и оправданных в возведенных на них обвинениях. Ведь жаловались медали от имени самого царя» [12, с. 110]. Учитывая тот факт, что при подаче ходатайства о награждении человека какими-либо знаками отличия о нем собиралось максимально полное досье, судебное разбирательство в 1840-х гг. над М. С. Деевым было просто невозможно.

В 1875 г. вышла в свет работа военного историка М. А. Терентьева, который, ссылаясь на Н. П. Иванова — автора книги «Хивинская экспедиция. 1839—40 гг.: очерки и воспоминания очевидца: практические советы отъезжающим в степи», а также на письма В. И. Даля, писал о Зайчикове примерно то же самое, что и четверть столетия спустя И. Н. Захарьин. Упомянул Терентьев и про пашни купца, для обработки которых нанимались работники, и про работоторговцев-киргизов, состоявших в сговоре с коммерсантом. «Спекуляция Зайчикова оказалась весьма выгодною, но под конец была обнаружена, и негодяй был сослан в Сибирь на каторгу. Замечательно, как равнодушно относилось тогда общество к подобным господам и даже сама власть: Зайчиков только для вида выехал из Оренбурга, сделал небольшой объезд и воротился с паспортом на имя Деева. Новый купец поселился в доме сосланного, т.е. в своем; все это знали и никто об этом не заикнулся. Плохо понятая уголовная давность и всеобщий примиритель — время изгладили понемногу самое воспоминание о подвигах времен Волконского, и теперь Деевы — купцы как купцы» [51, с. 39—40]. Причем если у Захарьина Зайчиков все же отбыл наказание, пусть и в смягченном виде, то у Терентьева предприниматель вернулся в Оренбург с новой фамилией практически сразу, что бросало тень не только на самого купца, но и на все оренбургское общество в целом, а также на городскую и губернскую власть.

Писал Терентьев и про приказчика купца Зайчикова, который, как и у И. Н. Захарьина, назывался Филатовым: «Оренбургская уголовная палата присудила Зайчикова и Филатова к каторжным работам, но Зайчиков поменялся именем (конечно, с придачею) с простым ссыльным и воротился в Оренбург» [51, с. 118]. Имя Зайчикова также всплывало в работе Терентьева в связи с функциями купца в качестве маркиганта Хивинского похода В. А. Перовского. Именно «маркиганту Зайчикову (он же Деев)» генерал-майор Циолковский перепродал лучших из купленных для похода верблюдов после того, как выгоднее оказалось не покупать, а арендовать этих вьючных животных [51, с. 50].

«Времена Волконского», о которых писал Терентьев, датировались 1803—1817 гг., когда Григорий Семенович Волконский был оренбургским военным губернатором. Таким образом, Терентьев почему-то относил смену фамилии Зайчиковых на Деевы к первым десятилетиям XIX века. Однако в то же время, по его словам, суд над Зайчиковым состоялся после того, как из Хивы вернулись русские пленные, которые «принесли жалобы» на «этого изверга» [51, с. 118], т.е. в начале 1840-х гг. Такая рассинхронизация событий позволяет предположить, что Терентьев весьма «творчески» подошел к описанию личности нашего предпринимателя, вольно соединив имеющиеся в его распоряжении факты с авторским вымыслом.

Внимательное ознакомление с текстом книги военного историка Н. П. Иванова [11], вышедшей в 1873 г., позволило констатировать практически полное отсутствие на ее страницах какой-либо информации о Зайчикове-Дееве. Лишь единожды Николай Павлович сообщал о «маркиганте 3-ве» [11, с. 75], которому были проданы верблюды. Таким

образом, либо М. А. Терентьев спутал Н. П. Иванова с каким-то другим автором, либо просто выдал собственные фантазии за мнение непосредственного участника событий, рассчитывая на то, что работу Н. П. Иванова никто читать не будет.

В 1874 г. была опубликована работа М. И. Иванова [10]. Михаил Игнатьевич был непосредственным участником Хивинского похода 1839 г. В его труде изложены все детали его организации, в том числе и вопросы снабжения войска, а также даны характеристики многим участникам этой военной кампании. При этом, рассуждая об обеспечении русского войска продовольствием, Иванов лишь кратко упомянул купца 1-й гильдии Зайчикова, до этого «торговавшего в Киргизской степи» и вызвавшегося быть маркитантом отряда [10, с. 64].

Статья, посвященная Николаю Михайловичу Дееву (сыну Михаила Степановича), опубликованная в журнале «Библиотека для чтения» в 1865 г., рисовала вполне положительный портрет Михаила Степановича: «Сношения М. С. Деева с Киргизами содействовали... к умиротворению их, обузданию и сближению с русским народом, конечно, несравненно более, чем все административные меры, к тому направлявшиеся. <...> Этого значения в Степи не могли простить Деевым некоторые оренбургские власти; вместо того чтобы радоваться влиянию, приобретенному русскими людьми у полувраждебных нам дотоле Азиатцев, оне завидовали этому влиянию и отзывались неблагоприятно о семье Деевых, что однако же не мешало властям прибегать к ней за советами, указаниями, содействием и пользоваться услугами ея при всяком удобном случае» [49, с. 32].

Участник Хивинского похода Владимир Иванович Даль в своем письме от 5 декабря 1839 г. сообщал: «Маркитант наш, Зайчиков, или Деев, взял с собою пару добрых собак, и мы уже затравили шесть лисиц и волка» [6, ст. 410]. Таким образом, непосредственные участники похода, знавшие Михайлу Степановича как Зайчикова или под двумя фамилиям сразу, не высказывали никаких негативных оценок в адрес этого человека.

Подводя промежуточный итог всему сказанному выше, можно констатировать сразу несколько фактов. Во-первых, перечисленные авторы последней четверти XIX — XX столетия расходились во времени «переименования» Зайчикова. Одни называли первые десятилетия или 30-е гг. XIX в., другие — 40-е. Поскольку Михайла Степанович Зайчиков-Деев был назначен маркитантом отряда, отправившегося в 1839 г. в Хиву, а затем, в 1841 г., получил за это государственную награду, все эти даты следует признать ошибочными. Во-вторых, практически все перечисленные авторы, за исключением В. И. Даля и М. И. Иванова, писали свои работы, опираясь не на непосредственные наблюдения, а на чьи-то оценочные суждения и мнения, при этом, скорее всего, добавляя что-то от себя. Поэтому в итоге имеющийся факт оброс разнообразными сплетнями, зачастую не имевшими никакого отношения к действительности.

Непосредственные участники Хивинского похода 1839 г. о Зайчикове-Дееве не общались ничего, кроме его функции маркитанта. Наиболее раннее пространное рассуждение о нем появилось в работе М. А. Терентьева. Этот автор свою информацию о Зайчикове преподносил как опирающуюся на более ранние свидетельства, хотя никаких подтверждений данному обстоятельству выявлено не было. Автор путался в датах суда над Зайчиковым, времени его осуждения на каторжные работы и, соответственно, смены фамилии на Деев. В итоге именно М. А. Терентьев может считаться автором исходной пространной негативной оценки оренбургского предпринимателя.

Причины возникновения негативных слухов относительно Михайлы Степановича Деева (хотя имя маркитанта русского отряда во время Хивинского похода 1839 г. практически никто не называет, ограничиваясь лишь указанием его «настоящей» фамилии Зайчиков) вполне могли быть сопряжены, как это и указывалось в заметке «Библиотеки

для чтения», с банальной завистью к успехам коммерсанта как со стороны конкурентов или коллег, так и со стороны высшей оренбургской администрации.

Оренбургский автор Г. М. Десятков довел эти слухи до своеобразного апогея, поведав на страницах своей книги «Легенды старого Оренбурга» о купцах Зайчиковых. Часть его повествования была кратким пересказом работы И. Н. Захарьина. При этом датировка описываемых событий была детализирована: «В конце 1841, начале 1842 года Зайчиков был судим в Оренбургской Окружной уголовной палате. На суде всплыли имена и других купцов: Деева, Дюкова — но твердых доказательств их вины представлено не было, ссылались лишь на слухи. Поэтому для них все было оставлено “без последствий”» [7, с. 97]. Изменилось и имя главного приказчика Зайчикова: «За продажу в неволю русских людей М. Зайчиков и его главный приказчик Судоргин были признаны виновными и приговорены к каторжным работам в Сибири» [7, с. 97]. Далее Глеб Михайлович сообщал о якобы начавшейся вражде между сыновьями Михайлы Зайчикова и о справедливом гневе горожан: «Рассказывают, что хутор Зайчиковых, стоявший на Дрейерской дороге, что вела на Маяк, был подожжен. Дальнейшую судьбу Зайчиковых установить не удалось» [7, с. 98].

С момента опубликования работы Г. М. Десяткова история оренбургских купцов Зайчиковых-Деевых неоднократно появлялась на страницах научных и научно-популярных сборников. Однако глубокого исследования генеалогии этого семейства так и не было осуществлено. Поэтому было принято решение углубиться в оренбургские архивы.

Петр Прокопьев сын Зайчиков впервые в доступных нам источниках был упомянут в Духовных росписях Благовещенской церкви за 1769 г. под номером 314. На тот момент ему было 43 года. В составе семьи были также указаны супруга Петра Прокопьевича, Ирина Андреева (39 лет), и 14-летний сын Степан [18, л. 91 об.]. В данном документе среди купцов никакие Деевы не значились. Надвратная Благовещенская церковь располагалась над восточными воротами оренбургского Гостиного двора и поэтому часто посещалась местными и заезжими коммерсантами. В Духовных росписях оренбургской Благовещенской церкви, «что на вратех Гостиного двора», за 1773 г. под номерами 424 и 425 также имелась запись об оренбургском купце Петре Прокопьеве сыне Зайчикове 47 лет, его жене Ирине Андреевой 44 лет и их сыне Степане 18 лет [19, л. 96].

Там же под номерами 430 и 431 (мужчины) и 326—328 (женщины) были упомянуты оренбургский купец Василий Андреев сын Деев 42 лет, его супруга Мавра Алексеева 39 лет и их дети — 15-летняя Акилина и 6-летний Степан. Значилась также их, Деевых, дворовая девка Дарья Александрова, 19 лет [19, л. 96 об.]. Таким образом, можно считать доказанным фактом одновременное существование с начала 1770-х гг. в Оренбурге двух купеческих кланов — Зайчиковых и Деевых.

17 апреля 1776 г. оренбургский купец Стефан Петров сын Деев сочетался законным первым браком с дочерью отставного казака Ивана Ильина (?) сына Безушкина Акилиной [Акулиной. — *Е. Б.*] Ивановой [20, л. 3]. Брак был заключен все в той же Благовещенской церкви. Судя по отчеству, молодым супругом был именно сын Петра Прокопьевича Зайчикова. Его сыну Степану как раз должен был исполниться примерно 21 год — самое время для обзаведения семейством. Таким образом, в середине 70-х гг. XVIII в. Зайчиковы уже именовали себя Деевыми. В то же время и «основные» Деевы пока никуда не исчезали.

В Духовных росписях Благовещенской церкви за 1778 г. вновь фигурировали Василий Андреев сын Деев (47 лет), его супруга Мавра Алексеева (40 лет; интересно, что за 5 лет, с 1773 г. муж повзрослел на 5 лет, а жена — всего на год!), сыновья Степан (13 лет) и Семен (12 лет), дочери Акулина (18 лет), Марья (12 лет) и Парасковья (9 лет) и дворовая девка Дарья Егорова (25 лет). Возраст женщин, судя по этим документам, указывался

крайне приблизительно [22, л. 51 об.]. Зайчиковых в этих росписях не значилось. Василий Андреев Деев был зафиксирован и в Духовных росписях за 1779 г. Ему было 48 лет, супруге Мавре Алексеевой — 41, сыновьям Степану и Семену — 14 и 13, дочерям Марье и Прасковье — 12 и 10 [23, л. 73]. Зайчиковых там снова не оказалось.

Однако в Духовных росписях Крестовоздвиженской церкви 1778 г. в разделе «Список ссыльным, содержащимся при Оренбургском тюремном остроге, которые в одной заповеди были Святым причастием за их каждодневными казенными работами исподоблены» упомянут 22-летний «из ссыльных в острожные» Степан Деев (№ 353) [21, л. 102 об.]. Церковь была недавно построенной (ее освятили лишь в 1776 г.) и находилась возле тюремного замка, расположенного в начале современной ул. Бурзянцева. Судя по возрасту Степана, это опять был тот самый Степан Петров сын Зайчиков, которому в 1773 г. было 18 лет. Итак, Степан Зайчиков-Деев (по крайней мере в документах он уже обозначал себя как Деев) в 1778 г. был арестантом тюремного замка. Уж не за свои ли темные дела и продажу людей в хивинское рабство Степан Петрович оказался среди ссыльных?

В то же время семейство «настоящих» Деевых по-прежнему продолжало жить в Оренбурге. 7 февраля 1784 г. оренбургский купец Василий Иванов сын Деев в Вознесенской церкви сочетался законным браком с отроковицей — оренбургского отставного казака Афанасия Федуринна дочь Настасьей [20, л. 22]. Возможно, речь шла о Василии Андреевиче или даже о Степане Васильевиче, поскольку заполнение метрических книг церковными служителями делалось «с голоса» заявителей, в спешке. В итоге внесенные в книги данные слабо соотносились с реальностью.

22 июня 1785 г. у купца Степана Васильева сына Деева родилась дочь Агрипена. Имя жены, к сожалению, указано не было. Восприемницей выступила жена соборного дьяка Степана Михайлова Акилина Васильева [20, л. 24 об.]. Здесь речь точно шла о детях Василия Андреевича Деева — Степане и Акулине. Степану на тот момент должно было исполниться лет 20, Акулине — 25.

А вот 9 мая 1787 г., судя по данным метрических книг Вознесенской церкви, у оренбургского купца Стефана Петрова сына Деева умерла жена, Акулина Иванова (возраст не указан) [20, л. 34]. То есть Степан уже перестал быть арестантом, вполне свободно проживал в городе под фамилией Деев в качестве купца и довольно неплохо себя чувствовал, если решил отпеть супругу в главной купеческой церкви Оренбурга. Вознесенской была сменившая в 1784 г. свое название Благовещенская церковь Гостиного двора — самая купеческая и самая богатая в городе. Здесь фиксировали основные события своей жизни наиболее зажиточные предприниматели Оренбурга. 1 февраля 1789 г. у оренбургского купца Степана Деева умер сын Петр (4 года) [20, л. 37]. И вновь отпевание было произведено в Вознесенской церкви.

По всей видимости, в течение 1787—1789 гг. Степан Петрович вступил во второй брак, потому что 15 сентября 1790 г. у оренбургского купца Степана Деева родился сын Михаил. Восприемником выступил дед младенца — оренбургский купец Петр Деев [20, л. 52]. То есть к тому времени не только Степан Петрович, но и его отец Петр Прокофьевич вполне открыто именовали себя Деевыми. Старший Деев едва успел увидеть внука — 15 февраля 1791 г. оренбургский купец Петр Деев скончался в возрасте 56 лет [25, л. 93].

В Духовных росписях Вознесенской церкви за 1792 г. значились: Степан Петров сын Деев (37 лет), его жена Офимья Степанова (25 лет) и мать Степана Орина Андреева (61 год) [26, л. 40 об.]. Орина (Ирина) Андреевна примерно 20 лет назад, в 1773 г., значилась матерью Степана Зайчикова. Да и по возрасту они вполне соответствовали тем персонажам. При этом Зайчиковы в данном документе не фигурировали. Значились эти Деевы

в аналогичном документе и в 1793 г. [27, л. 10]. То есть семейство Зайчиковых в начале 1790-х гг. окончательно стало позиционировать себя в качестве Деевых.

В 1793 г. (10 августа) у оренбургского купца Степана Деева родилась дочь Наталья. Крещение происходило в Вознесенской церкви. Восприемницей стала дочь умершего купца Василья Деева Матрена Васильева [28, л. 90]. Судя по имени восприемника, здесь речь шла о «настоящих» Деевых.

В Ревизских сказках V ревизии 1795 г. (запись была сделана 29 мая) «самозванец» Степан Петров сын Деев был указан как состоявший в купечестве и по прежней IV ревизии 1782 г. В 1795 г. ему было 40 лет (в 1782 — 27). Первая жена, Акулина Иванова (которой в 1782 г. было 24 года), была указана как скончавшаяся. Второй жене Федосье Степановой (дочери ставропольского купца Степана Кошешникова) в 1795 г. исполнилось 25 лет. Были записаны дети — сын Михайла (4 года) и дочь Наталья (1 год). Девочки Марья, Татьяна и приемыш Марья (от 1 брака, на IV ревизию 3-х лет, 1 года и 16 лет соответственно) к тому времени умерли, как и их мать. Отец, Петр Прокофьев сын Деев (53 года на IV ревизию) тоже скончался. Мать, Арина [Орина, Ирина. — Е. Б.] Андреева (51 год на IV ревизию, 64 года на V ревизию), была жива [16, л. 12].

24 июля 1795 г. у оренбургского купца Степана Деева умерла дочь Наталья 2-х лет. Чья это была Наталья — Степана Васильевича или Степана Петровича сказать сложно. Девочки были рождены примерно в одно время и имели одно и то же имя. 22 сентября того же года скончалась мать Степана Петровича Арина Андреевна (в документах указывалось, что ей было 62 года) [24, л. 25 об. — 26].

19 июля 1801 г. у оренбургского купца Семена Деева родилась дочь Марья. Восприемницей стала сестра Семена Матрена Васильева [29, л. 12 об.]. И вновь речь здесь шла о потомках Василия Андреевича. Однако после 1801 г. нам не удалось обнаружить в архиве ни одного упоминания об этих Деевых в Оренбурге. Таким образом, можно предположить, что это купеческое семейство выбыло из губернского центра, а оставшиеся здесь потомки Петра Прокофьевича стали единственными оренбургскими Деевыми.

В 1810 г. скончался Степан Петрович Деев (Зайчиков). В том же году Федосья Степановна (овдовевшая вторая супруга Степана Петровича) обратилась с жалобой к оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому на коменданта Чернореченской крепости. Причем обращалась она как вдова оренбургского купца Степана Зайчикова. Комендант, по словам вдовы, требовал перенести хутор, принадлежащий Зайчиковым, на другое место, так как он вроде бы находился на земле, принадлежащей крепости. При разборе дела оказалось, что «не купца Степана Зайчикова, а мещанина Степана Деева хутор поселен на принадлежащей крепости Чернореченской жителям земле» [13, л. 3]. Хутор этот должно было снести еще в 1805 г., поскольку Деев не представил на него никаких прав и документов. Сам же Деев за грубость и непослушание был осужден земским судом.

Продолжения дела, к большому сожалению, в архивах найти не удалось. Однако хутор, принадлежащий Зайчикову-Дееву, вполне комфортно продолжал свое существование на месте нынешнего железнодорожного вокзала даже в 1848 г. [50, с. 195]. Как писал автор данной статьи в одной из своих работ, «Деевы и дальше продолжали заниматься там хлебопашеством, пасти скот, чем, по словам чернореченского начальства, нередко делали “хлебу и сему потравы”, отчего жители Чернореченской крепости несли убытки. Скорее всего, дело закончилось очередной взяткой нужному чиновнику и изъятием всех “компрометирующих” документов из делопроизводства» [5, с. 14].

В таких обстоятельствах постепенно подрастало следующее поколение этой купеческой династии. 20 января 1810 г. сочетался законным браком оренбургский мещанин Ми-

хайла Деев с дочерью муромского купца Ильи Мяконькова Дарьей Ильиной [30, л. 48]. Мяконьковы или Мякиньковы в XIX в. превратились в одну из крупнейших купеческих династий Оренбурга, соединив таким образом свои капиталы для реализации максимально смелых коммерческих задач.

Ревизская сказка VII ревизии 1816 г. сообщала, что в составе семейства Михайлы Степановича Деева находились: он сам, оренбургский мещанин Михайла Степанов сын Деев (по VI ревизии, 1811 г. — 20 лет) — 24 года; сыновья Степан (4 года) и Николай (30 недель); брат Алексей (12 лет по VI ревизии) — 16 лет [17, л. 719 об.]. 16 января 1819 г. оренбургский мещанин Алексей Деев (19 лет) сочетался первым законным браком с дочерью оренбургского купеческого сына Ивана Кривцова Натальей Ивановой (15 лет). Поручителями стали оренбургский купец Александр Дырев (?) и оренбургские мещане Кондратий Мякиньков и Иван Курилов [32, л. 39 об.].

Итак, «наши» купцы Деевы оказались в родственных связях с купцами Мякиньковыми и Кривцовыми. Этот факт является важным, поскольку участие Мякиньковых и Кривцовых в качестве восприемников или поручителей по жениху/невесте в дальнейшем можно рассматривать в качестве косвенного свидетельства их присутствия именно в жизни изучаемой нами купеческой династии.

Михаил Степанович и Дарья Ильинична Деевы стали родителями Евдокии (родилась 6 февраля 1819 г. [31, л. 37]) и Марьи (родилась 29 марта 1822 г. [32, л. 50]). Причем Михаил указывался в документах то как мещанин, то как купец. Восприемницей девочек стала жена оренбургского мещанина Ивана Курилова Екатерина Степановна. Вполне вероятно, что Екатерина Степановна была родной сестрой Михаила и Алексея. А имя Куриловых наряду с Мякиньковыми и Кривцовыми с этого момента стало часто появляться в черед родственников Деевых.

В метрической книге Вознесенской церкви за 1820 г. сохранилась запись о рождении 1 августа того же года у оренбургского мещанина Михаила Деева сына Андрея. Восприемником значился оренбургский купец Александр Деев [33, л. 23]. Кто такой Александр Деев — сказать сложно. Скорее всего, местный дьячок перепутал Александра и Алексея, обозначив в качестве восприемника родного дядю младенца.

Дарья Ильинична Деева, первая супруга Михайлы Степановича, скончалась 18 ноября 1822 г. от «горячки» [31, л. 21 об.]. Через полтора года, 6 февраля 1824 г., 3-й гильдии купец Михайла Степанов Деев (37 лет) сочетался вторым браком с дочерью оренбургского мещанина Гаврилы Пахомова Татьяной Гавриловной (18 лет). Поручителями стали оренбургские мещане Алексей Степанович Деев (брат жениха), Ефим Мякиньков и Петр Курилов [31, л. 61].

Согласно Духовным росписям за 1826 г., семейство Михайлы Степановича и Татьяны Гавриловны составляли дети: Степан (16 лет), Николай (14 лет) и Пелагея (10 лет), а семейство Алексея Степановича Деева (26 лет) — его жена Наталья Ивановна (24 года) и сын Иван (2 года) [34, л. 23 об.]. Однако Алексей Степанович иногда мелькал в документах и под другой своей фамилией. Так, в январе 1827 г. купец Алексей Зайчиков выступал поручителем на венчании купеческого сына Степана Кривцова с унтер-офицерской дочерью Екатериной Сергеевой [35, л. 15 об. — 16].

В «Книге на записку свидетельств, предъявляемых для явки торгующим в Оренбурге купечеством и прочими торгового класса людьми» на 1825 г. Михайла Степанович был записан под фамилией Деев как купец 3-й гильдии [41, л. 1]. Он же был показан в аналогичных книгах за 1826—1828 гг. [42, л. 1 об.; 43, л. 3; 44, л. 1 об.]. В книге за 1829 г. фамилия Деевых отсутствовала [45], а вот в 1830 г. в аналогичной книге под номером 23 был зафиксирован «оренбургский 3-й гильдии купец Зайчиков», а под номером 151 — орен-

бургский 3-й гильдии купец Михайло Деев [46, л. 2 об., 8 об.]. Можно предположить, что под фамилией Зайчиков в данном случае фигурировал брат Михайлы — Алексей Степанович.

3 января 1829 г. умерла от чахотки Татьяна Гавриловна — жена купца Михайлы Степановича Деева [36, л. 109]. Овдовев во второй раз, Михайла вновь женился. Его третьей супругой стала Марья Михайлова (скорее всего, Шелудякова). 3 сентября 1830 г. у оренбургского купца Михайлы Зайчикова (он вновь назван Зайчиковым, а не Деевым!) и его жены Марьи Михайловой родилась дочь Елизавета. Восприемницей стала купеческая дочь Евгения Михайлова Шелудякова [38, л. 16 об.]. И через полгода, в мае 1832 г., оренбургский 3-й гильдии купец Михайла Степанов Зайчиков выступал поручителем «по невесте» на свадьбе капитана оренбургского линейного батальона Степана Романова Петренко с дочерью оренбургского 3-й гильдии купца Гаврилы Афанасьева Кривцова Татьяной [39, л. 74 об. — 75]. Да и сын Михайлы — Степан Михайлович тоже время от времени именовал себя не Деевым, а Зайчиковым. Так, в декабре 1830 г. оренбургский купеческий сын Степан Зайчиков выступил восприемником Василия — сына оренбургского купца Ивана Васильева Лебедева и его жены Александры Пантелеевой [37, л. 83 об. — 84].

После 1832 и вплоть до 1842 г. фамилия Зайчиковых в документах не фигурировала, хотя в Хивинском походе 1839 г. Михаил Степанович участвовал в качестве маркитанта и как Зайчиков, и как Деев. В письме В. А. Перовского из похода (от 8 марта 1840 г.), адресованном Н. В. Балкашину, Василий Алексеевич просил «при отправлении Зайчикова каравана в конце этого месяца прислать нам и мне бочонка два, три рому, мадеры или портвейну да бутылок несколько шампанского» [47, с. 162]. На Оренбургской линии он был известен именно как Зайчиков, а во всех киргизских родах под именем Мишеньки [15, л. 1 об.]. В марте 1842 г. сын купца Михайлы Зайчикова Степан Михайлов выступил восприемником Иоанна — сына мещанина Степана Курилова и его жены Марьи Михайловой [40, л. 11 об. — 12].

Все последующие Деевы, сыновья и внуки Степана Михайловича, как следует из архивных данных, уже не использовали родовую фамилию своих предков и Зайчиковыми себя не именовали, окончательно сепарировавшись от криминального прошлого родоначальников династии. Однако отзвуки «былых подвигов» Зайчиковых-Деевых слышались даже в последней четверти XIX в., т.е. почти через столетие после того, как они случились. Сын Льва Николаевича Толстого Сергей в своих воспоминаниях писал: «3 сентября [1876. — *Е. Б.*] отец, взяв с собою своего племянника Николеньку Толстого, поехал в самарское имение, а оттуда в Оренбург для покупки лошадей. В Оренбурге он... познакомился с очень богатым купцом Деевым [Василием Михайловичем. — *Е. Б.*], торговавшим с Туркестаном. Деев его почему-то возлюбил и подарил ему тигровую шкуру, которую по приезде в Ясную отец подарил сестре Тане. Отец рассказал про Деевых, что их предок разбогател тем, что продавал русских девушек в гаремы Средней Азии» [52, с. 52]. Кто сообщил об этом Льву Николаевичу — сам ли Василий Михайлович, либо кто-то из сердобольных горожан — неизвестно.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно считать практически доказанным тот факт, что изначальной фамилией Деевых была Зайчиковы. Смена родового имени произошла, скорее всего, из-за Степана Петровича Зайчикова, ввязавшегося в конце 70-х гг. XVIII в. в какую-то мутную историю, из-за которой попал в острог и был приговорен к ссылке. Спустя примерно 10 лет Степан Петрович и его семейство уже вполне легально проживали в Оренбурге под фамилией Деевы. Однако эта история, видимо мак-

симально громкая и скандальная, еще долгое время циркулировала в обыденном сознании оренбуржцев, связывая этих коммерсантов с разного рода преступлениями.

Криминальное прошлое этой купеческой династии никоим образом не повлияло на устойчивое (как в финансовом плане, так и в смысле авторитета) положение Деевых в оренбургском социуме. С Деевыми роднились наиболее успешные оренбургские купцы, Деевым поручали решение важных правительственных задач, они были удостоены государственных наград.

Сами Деевы даже во втором (Михайла Степанович, Алексей Степанович) и третьем (Степан Михайлович) поколениях время от времени возвращались к прежнему родовому имени (то ли по собственной инициативе, то ли следуя коллективной памяти). Может быть, именование Зайчиковыми как-то облегчало Деевым контакты в Степи с обитающими там киргизами (ведь в подобном случае Деевы были теми самыми Зайчиковыми, которые тесно сотрудничали с азиатами еще в конце XVIII столетия). Однако однозначно можно утверждать, что в 1830—1840-х гг. никаких судебных преследований в отношении Зайчиковых-Деевых не было. Напротив, их усилия по развитию российско-азиатской торговли получили высокую оценку российских властей.

Список источников

1. Абдрахманов К. А. Торговля оренбургских купцов на азиатском направлении во второй половине XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 107—116. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_17_2016.pdf.
2. Абдрахманов К. А. Особенности деловых отношений купцов и приказчиков в условиях приграничной провинции на примере Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX в. // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 116—130.
3. Банникова Е. В. Оренбургские купцы Деевы в русско-азиатских контактах XIX века // Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Независимости Республики Казахстан. Астана : Евразийский ун-т им. Л. Н. Гумилева, 2016. Ч. 2. С. 83—86.
4. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Династия купцов Деевых в истории Оренбургского края // Власть в российской провинции в XIX в. (на материалах Южного Урала): историко-антропологический подход : сб. науч. тр. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БГУ, 2015. С. 10—22.
5. Бурлуцкая Е. В. Деевы. Вековая династия оренбургских предпринимателей // Купечество оренбургское : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 13—23.
6. Даль В. И. Письма к друзьям из похода в Хиву. 5 декабря 1839 г. Биштамак // Русский архив. 1867. Вып. 3. Ст. 407—411.
7. Десятков Г. М. Работорговец // Легенды старого Оренбурга. Калуга : Золотая аллея, 1994. С. 93—98.
8. Добросмыслов А. И. Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. Ташкент : Эл. пар. типо-лит. О. А. Порцева, 1912. 204 с.
9. Захарьин (Якунин) И. Н. Граф В. А. Перовский и его зимний поход в Хиву : в 2 ч. СПб. : Тип. Сойкина, 1901. 206 с.
10. Иванин М. И. Описание зимнего похода в Хиву в 1839—1840 году. СПб. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1874. 268 с.
11. Иванов Н. П. Хивинская экспедиция. 1839—40 гг.: очерки и воспоминания очевидца: практические советы отъезжающим в степи. СПб. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1873. 212 с.
12. Кузнецов А. А. Награды : энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М. : Современник, 1998. 479 с.
13. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Ф-6. Оп. 2. Д. 2945.
14. ОГАОО. Ф. Ф-6. Оп. 10. Д. 5431.
15. ОГАОО. Ф. Ф-6. Оп. 10. Д. 5628.
16. ОГАОО. Ф. Ф-98. Оп. 2. Д. 4.
17. ОГАОО. Ф. Ф-98. Оп. 2. Д. 27.
18. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 13.
19. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 23.

20. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 48.
21. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 63.
22. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 64.
23. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 69а.
24. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 161.
25. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 162.
26. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 163.
27. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 177.
28. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 191.
29. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 268.
30. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 489.
31. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 508.
32. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 684.
33. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 707.
34. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 878.
35. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 947.
36. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 1017.
37. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 1037.
38. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 1038.
39. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 1068.
40. ОГАОО. Ф. Ф-173. Оп. 11. Д. 1505.
41. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 559.
42. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 560.
43. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 564.
44. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 572.
45. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 579.
46. ОГАОО. Ф. Ф-368. Оп. 1. Д. 584.
47. Письма гр. В. А. Перовского к Н. В. Балкашину с похода в Хиву // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типо-лит. Т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1911. Вып. 23. С. 149—189.
48. Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. 40—60-е годы XIX века. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 239 с.
49. Русские торговые деятели. Николай Михайлович Деев // Библиотека для чтения. 1865. Январь. С. 31—34.
50. Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург : Оренб. губ. тип., 1908. 399 с.
51. Терентьев М. А. Хивинские походы русской армии. М. : Вече, 2010. 448 с.
52. Толстой С. Л. Очерки былого. 4-е изд., испр. и доп. Тула : Приокское кн. изд-во, 1975. 472 с.

References

1. Abdrakhmanov K. A. Torgovlya orenburgskikh kuptsov na aziatskom napravlenii vo vtoroi polovine XIX veka [Trade activity of Orenburg merchants on Asian market in the second half of the 19th century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 107—116. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_17_2016.pdf. (In Russian)
2. Abdrakhmanov K. A. Osobennosti delovykh otnoshenii kuptsov i prikazchikov v usloviyakh prigranichnoi provintsii na primere Orenburgskoi gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Features of business relations of merchants and sales representatives in the conditions of a frontier province on the example of the Orenburg province in the second half of the XIX — early XX centuries]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2019, no. 3 (11), pp. 116—130. (In Russian)
3. Bannikova E. V. Orenburgskie kuptsy Deevy v russko-aziatskikh kontaktakh XIX veka [Orenburg merchants the Deevs in Russian-Asian contacts of the 19th century]. *Respublika Kazakhstan i evraziiskoe prostranstvo: sovremennost' i perspektivy razvitiya: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan* [The Republic of Kazakhstan and the Eurasian space: modernity and development prospects. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf. dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan]. Astana, Evraziiskii un-t im. L. N. Gumileva Publ., 2016, part 2, pp. 83—86. (In Russian)

4. Burlutskaya (Bannikova) E. V. Dinastiya kuptsov Deevykh v istorii Orenburgskogo kraja [The Deev dynasty of merchants in the history of the Orenburg region]. *Vlast' v rossiiskoi provintsii v XIX v. (na materialakh Yuzhnogo Urala): istoriko-antropologicheskii podkhod: sb. nauch. tr.* [Power in the Russian provinces in the 19th century (based on materials from the Southern Urals). Historical and anthropological approach. Collect. of sci. works]. Sterlitamak, Sterlitamakskii filial BGU Publ., 2015, pp. 10—22. (In Russian)
5. Burlutskaya E. V. Deevy. Vekovaya dinastiya orenburgskikh predprinimatelei [The Deevs. A century-old dynasty of Orenburg entrepreneurs]. *Kupechestvo orenburgskoe: sb. statei* [Orenburg merchants. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 13—23. (In Russian)
6. Dal' V. I. Pis'ma k druz'yam iz pokhoda v Khivu. 5 dekabrya 1839 g. Bishtamak [Letters to friends from a campaign in Khiva. Dec. 5, 1839, Bishtamak]. *Russkii arkhiv* [Russian archive], 1867, is. 3, art. 407—411. (In Russian)
7. Desyatkov G. M. Rabotorgovets [Slave trader]. *Legendy starogo Orenburga* [Legends of old Orenburg]. Kaluga, Zolotaya alleya Publ., 1994, pp. 93—98. (In Russian)
8. Dobromyslov A. I. *Goroda Syr-Dar'inskoi oblasti: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulie-Ata i Chimkent* [Cities of the Syr Darya region: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulie-Ata and Chimkent]. Tashkent, El. par. tipolit. O. A. Portseva Publ., 1912. 204 p. (In Russian)
9. Zakhar'in (Yakunin) I. N. *Graf V. A. Perovskii i ego zimnii pokhod v Khivu: v 2 ch.* [Count V. A. Perovsky and his winter campaign to Khiva. In 2 parts]. St. Petersburg, Tip. Soikina Publ., 1901. 206 p. (In Russian)
10. Ivanin M. I. *Opisanie zimnego pokhoda v Khivu v 1839—1840 godu* [Description of the winter campaign to Khiva in 1839—1840]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1874. 268 p. (In Russian)
11. Ivanov N. P. *Khivinskaya ekspeditsiya. 1839—40 gg.: ocherki i vospominaniya ochevidtsa: prakticheskie sovety ot'ezhayushchim v stepi* [The Khiva Expedition. 1839—40. Essays and memoirs of an eyewitness: practical advice for those leaving for the steppes]. St. Petersburg, Tip. T-va "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1873. 212 p. (In Russian)
12. Kuznetsov A. A. *Nagrady: entsiklopedicheskii putevoditel' po istorii rossiiskikh nagrad* [Awards. An encyclopedic guide to the history of Russian awards]. Moscow, Sovremennik Publ., 1998. 479 p. (In Russian)
13. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGA00). F. F-6. Op. 2. D. 2945.
14. OGA00. F. F-6. Op. 10. D. 5431.
15. OGA00. F. F-6. Op. 10. D. 5628.
16. OGA00. F. F-98. Op. 2. D. 4.
17. OGA00. F. F-98. Op. 2. D. 27.
18. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 13.
19. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 23.
20. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 48.
21. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 63.
22. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 64.
23. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 69a.
24. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 161.
25. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 162.
26. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 163.
27. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 177.
28. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 191.
29. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 268.
30. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 489.
31. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 508.
32. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 684.
33. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 707.
34. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 878.
35. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 947.
36. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 1017.
37. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 1037.
38. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 1038.
39. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 1068.
40. OGA00. F. F-173. Op. 11. D. 1505.
41. OGA00. F. F-368. Op. 1. D. 559.
42. OGA00. F. F-368. Op. 1. D. 560.
43. OGA00. F. F-368. Op. 1. D. 564.

44. OGAOO. F. F-368. Op. 1. D. 572.
45. OGAOO. F. F-368. Op. 1. D. 579.
46. OGAOO. F. F-368. Op. 1. D. 584.
47. Pis'ma gr. V. A. Perovskogo k N. V. Balkashinu s pokhoda v Khivu [Letters of Count V. A. Perovsky to N. V. Balkashin from the campaign in Khiva]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipo-lit. T-va "Karimov, Khusainov i K^o" Publ., 1911, is. 23, pp. 149—189. (In Russian)
48. Rozhkova M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei. 40—60-e gody XIX veka* [Economic Relations of Russia with Central Asia. 40—60s of the XIX century]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963. 239 p. (In Russian)
49. Russkie trgovye deyateli. Nikolai Mikhailovich Deev [Russian Traders. Nikolay Mikhailovich Deev]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for Reading]. 1865. January, pp. 31—34. (In Russian)
50. Stolpyanskii P. N. *Gorod Orenburg. Materialy k istorii i topografii goroda* [The City of Orenburg. Materials on the History and Topography of the City]. Orenburg, Orenb. gub. tip. Publ., 1908. 399 p. (In Russian)
51. Terent'ev M. A. *Khivinskie pokhody russkoi armii* [Khiva campaigns of the Russian army]. Moscow, Veche Publ., 2010. 448 p. (In Russian)
52. Tolstoy S. L. *Ocherki bylogo. 4-e izd., ispr. i dop.* [Essays on the past. 4th ed., corrected and supplemented]. Tula, Priokskoe kn. izd-vo Publ., 1975. 472 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Бурлуцкая — доктор исторических наук, доцент

Information about the author

E. V. Burlutskaya — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 20.11.2024